

Армия Повелителя Демонов, пришедшая с севера, предприняла крупномасштабное вторжение на территории человечества. Большинство сражений происходило в Империи, поскольку она делила самый протяжённый фронт с демоническими территориями. Однако это не означало, что другие страны не подверглись вторжению.

Примерами могут служить ныне разрушенные Королевства Иона и Аль-Камиль. В частности, Королевство Аль-Камиль не получило никакой поддержки от человеческого альянса.

Причина была проста. С точки зрения Империи, они были еретиками.

Самой распространённой религией на континенте является вера в Богиню. Независимо от национальности или этнической принадлежности, большинство людей поклоняются Богине. Батар, которого Мариан часто называет варваром, также относится к Богине как к матери, поклоняясь одному и тому же Божеству, хотя и по-разному.

Но Королевство Аль-Камиль — другое дело. Они поклоняются другому монотеистическому Божеству, называемому «Отцом Солнца». Исторически их вера была несовместима с верой в Богиню, как масло и вода, что вызывало многочисленные конфликты и споры.

С точки зрения Святого Королевства, исчезновение еретической группы из-за вторжения армии Повелителя Демонов могло бы стать поводом для празднования. Империя, которая приняла веру в Богиню в качестве государственной религии, вероятно, не сильно отличалась от других.

В результате жителям Аль-Камиля пришлось бороться с собственным уничтожением, едва получая какую-либо помощь для видимости из-за их удалённости и того, что другие места считались более неотложными.

Мариан хорошо знала факты, поэтому она отчасти поняла замечания Саладина. Хотя его тон был немного агрессивным, это было понятно, учитывая горечь от многочисленных смертей на его родине. Но только до определённого момента.

— Во-первых, успокойся. Я понимаю, что ты чувствуешь, но не думаю, что здесь подходящее место для обсуждения этого.

Шульц, похоже, думал так же, поскольку пытался успокоить Саладина вместо того, чтобы разозлиться. Для них было бы нехорошо начинать свои отношения с враждебности, так как они будут вместе долгое время.

Однако высказывания Саладина всё чаще переходили все границы дозволенного.

— А разве я сказал что-то не так? Я спросил, были ли они Героями континента или Героями Империи. Нет, на самом деле, даже сомнительно, действительно ли они Герои. Неужели

великий Герой в одиночку победил Командующего армией демонов? Только после того, как Имперские солдаты были тяжело ранены, он, наконец, нанёс последний удар. Ходят даже слухи, что он намеренно использовал солдат в качестве корма, просто чтобы нанести последний удар — так какого рода...

— Саладин.

Елизавета холодно оборвала его.

— Твои слова неприемлемы, как член Королевской семьи Галатеи, я не могу оставить их без внимания.

То, что только что сказал Саладин, не только ставило под сомнение достижения семи Героев континента, но и подрывало честь законного Императора Вильгельма фон Галатеи и самой Империи. Более того, проблема была ещё более серьёзной, поскольку он выпалил это в присутствии члена Императорской семьи.

Хотя её голос казался спокойным и мягким, её послание было ясным.

— Ты можешь справиться с последствиями?

— Угх!..

— Осторожнее. Второго раза не будет.

Если бы Елизавета не остановила это, его слова могли бы вызвать дипломатический спор между Империей и Королевством. Елизавета сказала, что пока пропустит это мимо ушей, что выглядело так, как будто она щадила Саладина.

Чувствуя себя униженным, Саладин сжал руки в кулаки от гнева и стыда, но воздержался от повторного упоминания Героев, возможно, почувствовав, что снова оскорблять члена Королевской семьи было бы опасно.

Вместо этого он переключил свою цель на кого-то другого.

— А что насчёт «Злобной Звезды»?

— Что?

— Этот человек показался мне мошенником. Он что, покрывает всё своё тело чёрной бронёй? Если бы он был честным человеком, стал бы он так прятаться?

В отличие от других шести Героев, чьи имена и личности были ясны, само существование «Злобной Звезды» оставалось неопределённым.

И нет никакого преступления в том, чтобы оскорблять того, кого не существует.

Саладин, похоже, воспользовался этим фактом в своих интересах. У остальных семи Героев было много прямых связей внутри класса, но у «Злобной Звезды» их не было.

Однако, с точки зрения Мариан, которая знала истинную личность «Злобной Звезды», слова Саладина были чрезвычайно раздражающими.

Да что он знает, чтобы иметь наглость говорить такие вещи?

Есть ли какая-нибудь необходимость по-доброму ублажать его? Сейчас это действительно раздражает.

Оглядываясь назад, можно сказать, что этот парень с самого начала не желал сотрудничать с ними.

У него всегда было выражение лица, полное недовольства, и он никогда не выходил из своей комнаты в общежитии. Даже когда Шульц впервые подошёл к нему на уроке физкультуры, он лишь резко отреагировал.

И сейчас было то же самое. Саладин всё ещё не прекращал своих агрессивных замечаний.

— Мы не знаем ни его имени, ни лица, так откуда нам знать, настоящий ли демон скрывается под его шлемом или что? Как вы можете называть такого человека Героем? На самом деле, причина, по которой он скрывает свою личность, может заключаться в том, что он преступник.

Мариан наконец не смогла сдержаться и открыла рот:

— Хэй, серьёзно, хватит...

Бабах!!!

Не Мариан и не Елизавета заткнули Саладину рот.

— Ты.

Пурпурный поток энергии пронёсся мимо Саладина и вонзился в стену.

— Закрой свой грязный рот.

С кончиков пальцев Ознии посыпались искры.

— Иначе я убью тебя.

Она, которая всегда была бесстрашна, смотрела на Саладина ледяным взглядом, которого никогда раньше не показывала.

<http://tl.rulate.ru/book/89088/2963658>